

брошены на берегъ два русскихъ коммерческихъ брига, нагруженные казеннымъ провiантомъ; въ Требизондѣ пароходъ французской компаніи (Мессажери Имперіаль) *Суми* въ 220 силъ съ пассажирами и товарами брошенъ на мель и переломился, а въ мѣстечкѣ Амастро другой пароходъ *Генрихъ IV* тѣхъ же силъ и той же компаніи и также съ грузомъ и пассажирами попалъ на камень и разбился; при этомъ погибли на немъ 30 человекъ пассажировъ. Товары же на обоихъ пароходахъ совершенно испорчены.

Неизлиплимъ считаю прибавить, что машина во все время плаванія парохода служила отлично, и самъ пароходъ остался безъ всякаго поврежденія; относительно помощниковъ моихъ, которые во время этого труднаго и изнурительнаго плаванія своею дѣятельностію, неусыпнымъ стараніемъ и умными распоряженіями подавали собою командѣ примѣръ, въ свою очередь желавшей въ точности выполнить приказанія своихъ офицеровъ, работавшей пзъ всѣхъ силъ неутомимо, браво и безропотно, — долгомъ поставлю себѣ рекомендовать ихъ передъ Обществомъ, какъ самыхъ дѣльныхъ и энергическихъ офицеровъ, и горжусь тѣмъ, что имѣю у себя такихъ прекрасныхъ помощниковъ, какъ гг. Грекке, Марказовъ и Сауловичъ. Рекомендуя въ особенности перваго изъ нихъ, я почтительнѣйше прошу Одесскую контору, за столь похвальную и дѣйствительно полезную для пользы Русскаго Общества службу поощрить ихъ приличной наградой. Матросы, составляющіе экипажъ вѣреннаго мнѣ парохода, за свое самоотверженіе и тяжкіе труды, понесенные во время шторма, также вполне заслуживаютъ денежной награды.

Хакодате (въ Японіи). 26 ноября 1860 г. Съ 20 октября начались у насъ морозы отъ 2 до 5°; нѣсколько разъ густо выпадалъ снѣгъ и покрывалъ вершка на полтора землю. Холодъ со снѣгомъ и небольшая оттепель съ дождемъ чередуются между собою; вѣтеръ западный бойко и безсѣбно гуляетъ по Хакодате съ своими обычными жестокими порывами. Въ настоящее время зима и зима лютая, съ глубокимъ снѣгомъ и большими, по здѣшнему, морозамъ.

Курсъ американскихъ долларовъ со дня на день понижается. Цѣнность доллера (рубль 33 коп.) упала нынѣ въ народномъ обращеніи до 84 коп. сер. Причина этому заключается, какъ извѣстно, въ злоупотребленіи японскихъ чиновниковъ, которые стѣсняютъ свое купечество, приходящее въ контору для обмѣна извѣстнаго количества долларовъ на японскую монету, притязательными вопросами: «откуда взято много долларовъ, что продано, кому, по какой цѣнѣ?» — торгуются наконецъ на взятку съ обмѣна, вычитая кромѣ того большіе проценты на городскія потребности. Купецъ безотго-

ворочно соглашается на все и, возвышая затѣмъ непомѣрную цѣну на товары, промѣнный убытокъ свой вымѣщаетъ на покупателяхъ. Не легко также иностранцамъ, живущимъ въ Хакодате, обмѣнивать въ конторѣ серебряную европейскую монету на монету японскую. Первое, нужно имѣть отъ консула записку на обмѣнъ извѣстнаго и весьма ограниченнаго количества монеты; второе — прождать въ конторѣ часъ и болѣе, пока отъ низшаго класса чиновности перейдетъ съ японскою церемоніею докладъ къ высшему, и обратно тѣмъ же путемъ разрѣшеніе, и третье—заплатить за обмѣнъ серебра на серебро проценты. Бываетъ и то, что контора начисто отказывается въ обмѣнѣ.

31 октября и 11 ноября были сильные пожары. Первымъ истреблена, только что вновь возведенная англійскимъ негодіантомъ Портеромъ, жилая постройка, а вторымъ—болѣе 20 японскихъ домовъ. Пожаръ первый произошелъ въ 5 ч. утра, какъ навѣрное полагаютъ, отъ поджога кѣмъ либо изъ японцевъ; а второй въ 9 часу вечера — отъ неосторожности самихъ японцевъ. Интересно видѣть на пожарахъ не дѣйствіе, а буквальное бездѣйствіе японской пожарной команды. Не говоря о томъ, что къ прекращенію пожара нѣтъ въ Японіи, кромѣ большихъ бумажныхъ вѣеровъ, тѣхъ надежныхъ снарядовъ, кои употребляются въ Европѣ; команда и чиновники отъ младшаго до старшаго идутъ на пожаръ церемоніально, медленно, съ множествомъ слугъ и провожатыхъ съ фонарями, въ платьѣ самомъ лучшемъ, дорогомъ, каковаго вы въ иное время никогда не увидите: на плечахъ, на нагрудникѣ, широкое поясъ и причудливой шапкѣ вышиты золотомъ, серебромъ, или шелками большаго размѣра гербы; перчатки бумажныя бѣлыя — до локтей; одежда вся шелковая, узорчатая; словомъ, костюмировка съ головы до ногъ—на удивленіе! Что же эти щеголи дѣлаютъ на пожарѣ?—стоятъ вдали, да глядятъ; а команда съ подвѣтренной стороны съ крикомъ и гикомъ машетъ вѣерами на пламя! Когда пожаръ окончательно прекратится, губернаторъ, также въ роскошномъ цвѣтномъ платьѣ, съ большою свитою, слугами и провожатыми, пріѣзжаетъ самъ взглянуть на пожарище; спросить, пожалуй, жарко ли горѣло, и тотчасъ возвращается назадъ. Гдѣ онъ пробѣзжаетъ—все падаетъ ницъ лицомъ.

Въ нѣкоторыхъ японскихъ лавкахъ появилось множество банокъ, баночекъ и пузырьковъ съ лекарствами, привезенными изъ Нагасаки отъ голландцевъ. Японцы, какъ извѣстно, страстные охотники до лекарствъ, и голландцы, издавна зная это, щедро надѣляютъ ихъ медикаментами на всякій родъ болѣзней.

10 октября былъ у японцевъ пятый годовоіи праздникъ, называе-

мый «Кигуносекку» (годовой праздникъ цвѣтовъ). Установленъ онъ въ благодареніе боговъ за обильный урожай въ лѣто всѣхъ земныхъ произведеній. Особенный характеръ праздника заключается въ томъ, что утромъ рано, набравъ нѣсколько осеннихъ цвѣтовъ, домохозяинъ кладетъ ихъ, или опускаетъ только въ чашечку, наливая туда же *саки* (водка), ставитъ чашечку на нѣсколько минутъ на полку предъ божествомъ и потомъ, снявъ, отпиваетъ нѣсколько самъ и все семейство его съ поздравленіями, считая напитокъ сей какъ бы освященнымъ, благословленнымъ божествомъ и потому цѣлебнымъ отъ всѣхъ болѣзней. Прикасаться къ чашечкѣ кому либо иному, кромѣ старшаго въ домѣ, и особенно женскому полу, воспрещается. Чиновное сословіе въ полной формѣ сперва ходило съ поздравленіемъ къ губернатору, а потомъ раздѣливалось между собою визитами. Въ Хакодате праздникъ этотъ малозамѣтенъ, но на островѣ Ниппонѣ, говорятъ, торжествуютъ его великолѣпно. Да и можно ли въ нашемъ невзрачномъ городишкѣ, Хакодате, видѣть хоть что либо порядочное, почему представилась бы возможность составить понятіе о Японіи. Бѣдность народная, климатъ постоянно сырой, холодный, мѣстность далеко не привлекательная — это Хакодате. Нѣтъ здѣсь той чопорной знати японской, которою дивятся насъ прежніе писатели; нѣтъ тѣхъ диковинныхъ растений, той благодатной мѣстности, чѣмъ любовались прежніе путешественники. Всѣ эти господа, писавшіе про Японію, были на островѣ Ниппонѣ, гдѣ по отзыву самихъ японцевъ, удивительно все хорошо; а что бы они сказали о той же Японіи, поживъ только на островѣ Матсмаѣ (*Ieso*), — или ровно ничего, или разобрали бы ее на пропалую.

Въ дополненіе къ послѣднему письму моему (см. фев. кн. Мор. Сб.), присовокупляю, что зачинщику въ нанесенныхъ американцу Вильке побояхъ присуждено отрубить голову, а прочихъ соучастниковъ его, наказавъ тѣлесно, сослать въ отдаленныя края острова Матсмая.

Итакъ тотъ, который устрашалъ взглядомъ своимъ медвѣдей японскихъ; тотъ, котораго выживали изъ Хакодате темными путями купцы-американцы; тотъ, которому особенно нравилось соперничество на флагштокахъ съ однимъ изъ консуловъ европейскихъ; тотъ, котораго не навидѣли японцы; тотъ, которымъ разглашались по домамъ ежедневныя происшествія хакодатскія; тотъ, о которомъ нѣтъ болѣе и помину, — американскій купеческій агентъ, Райсъ, выѣхалъ 19 октября отсюда на Сандвичевы острова, оставивъ по себѣ преемникомъ Пеца, торговавшаго прежде за стойкой въ хакодатской гостинницѣ.

28 октября прибылъ на Хакодатскій рейдъ пароходъ Амурской

компанія *Теодосій* и, простоявъ два дня, ушелъ въ Шанхай, салютуя при отходѣ 11 выстрѣлами.

Съ 2 на 3 ч. ноября во второмъ часу по полуночи было землетрясеніе.

7 ч. пришелъ рус. корветъ «Воевода»; привезены письма изъ Россіи и прибылъ секретарь консульства М. Ф. Ц—въ. Привезено также офціальное разрѣшеніе одному изъ членовъ нашего консульства, лейтенанту Назимову, возвратиться въ Россію. Жаль, консульство многого лишается въ Павлѣ Николаевичѣ. Вѣсти, привезенныя изъ Нагасаки тѣ, что тамъ раздаются японскимъ правительствомъ всѣмъ иностранцамъ мѣста подъ постройки; что командиромъ Брилевымъ открыта для японцевъ школа русскаго языка (чего у насъ здѣсь, въ Хакодате, — и при желаніи самихъ японцевъ, и возможныхъ на то способахъ — нѣтъ); что англичане, взявъ большое пространство земли, населяютъ обширную колонію, и что нагасацкое чиновничество удивляется большому наплыву туда судовъ всѣхъ націй.

13 ч. послѣдовало освященіе іеромонахомъ Филаретомъ нашей при консульствѣ церкви и совершена имъ же первая литургія.

21 ч. пришелъ на рейдъ клиперъ «Наѣздникъ» подъ флагомъ отряднаго начальника русской въ восточныхъ моряхъ эскадры, капитана 1 ранга И. Ф. Лихачева.

26 ч. клиперъ «Наѣздникъ» въ 12 ч. дня снялся съ якоря и ушелъ въ морѣ. На корветъ «Воевода» перемѣстился консулъ съ супругою, чтобы завтрашній день идти въ Нагасаки. Консулъ, какъ слышно, по дѣламъ службы; а Г-жа Г—чь — для описанія Японіи. Помогать ей въ этомъ литературномъ трудѣ отправляется вмѣстѣ и жена американскаго купца — Флетчеръ. Привѣтствую французскія газеты заранѣе съ интересными свѣдѣніями о Японіи, о русскихъ же остается пожалѣть, что они любопытное описаніе Г-жи Г—чь, какъ въ настоящую ея поѣздку въ Нагасаки, такъ и путевыя замѣтки въ Иедо прошлою зимою, перепечатаютъ уже изъ французскихъ газетъ.

И. МАХОВЪ.

Изъ Америки.

Г. Мори пишетъ къ одному изъ нашихъ офицеровъ:

Вашингтонъ, 31 января 1861 г.

Я получалъ вчера письмо ваше и карты, за которыя искренно благодарю. Скорость, съ которою вы исполнили мою просьбу, придаетъ вашей услугѣ двойную цѣну